

Галина Лесная

glesnaya@gmail.com

МГИМО – Университет МИД России
(MGIMO University)

ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ КАК ЯЗЫКОВ ПРОФЕССИИ В РОССИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данном исследовании рассмотрены предварительные итоги и перспективы преподавания славянских языков как иностранных в России в условиях двухступенчатого образования. Традиционное преподавание основного славянского языка – русского – как родного или языка межнационального общения (а также как иностранного) дополнилось его изучением как второго родного и как иностранного языка для значительного числа мигрантов.

В отношении инославянских языков можно говорить о расширении их преподавания специалистам разных гуманитарных и технических направлений подготовки, но сужении собственно филологической специализации. Славянские языки сейчас изучаются в большем количестве российских университетов, чем раньше, но их своеобразие в качестве славянских размыто включением в общую парадигму подготовки по иностранным языкам и требует разработки такой методики преподавания, которая соответствовала бы запросам целевой аудитории и коренным изменениям в системе образования большинства стран мира.

Ключевые слова: славянские языки как иностранные, язык профессии, методика преподавания иностранных языков.

В последние десятилетия под влиянием общественных трансформаций отношение к преподаванию иностранных языков в мире изменилось, оно затронуло и славистику как отдельную область научных знаний. В России традиционное преподавание основного славянского языка – русского – как родного или языка межнационального общения, а также как иностранного, дополнилось его изучением в качестве второго родного или как иностранного языка для значительного числа мигрантов.

В начале XXI века русский язык уступил свое место одного из самых распространенных языков в мире английскому, однако

он по-прежнему «находится на первом месте по распространенности в Европе (в связи с численностью населения), занимает шестое место по общему числу людей нашей планеты, говорящих на языках, и восьмое место по числу людей, владеющих русским языком как родным, на Земле, после английского (410 млн носителей), китайского (400 млн), хинди и урду (600 млн), испанского (500 млн) и арабского (350 млн). Среди славянских языков русский – самый распространенный язык на Земле» (Афанасьева 2018: 4). Также он входит в пятерку наиболее популярных языков в мире, является вторым по использованию в сети Интернет и изучается в более чем в 40 зарубежных государствах (Шустов).

Вместе с тем со времени распада СССР число носителей русского языка сократилось на 1/6: как указывает А. Арефьев (2017: 320), к концу 80-х годов XX века общее число носителей русского языка составляло 312 млн чел., а к началу 2010-х их насчитывалось около 260 млн чел. Причинами, повлиявшими на этот процесс, исследователь называет геополитические изменения и ухудшение системы образования.

За последние четверть века российская система образования пережила несколько реформ, которые в начале 1990-х привели к значительному увеличению количества вузов за счет появления частных учебных заведений. Однако в последнее десятилетие их число резко сократилось – до 1171, а за последние три года число вузов и их филиалов уменьшилось почти наполовину – на 1097 организаций. «Таким образом, – пишет А. Макеева, – фактически завершена “зачистка” высшего образования в России, объявленная предыдущим руководством Минобрнауки. Она предполагала сокращение числа вузов на 40%, а филиалов – на 80%» (Макеева). В конце 2015 г. в России функционировало 2,7 тыс. учреждений среднего профессионального образования, в которых обучалось около 2 млн. человек. Вузов насчитывалось 969. Общая численность студентов – 5,7 млн человек (Фаляхов).

Помимо уменьшения числа вузов не менее важным оказался другой фактор, влияющий на изменения в системе высшего образования, а также на выбор поступающих в университеты – востребованность на современном рынке труда. В 2017 г. был со-

ставлен Национальный рейтинг вузов РФ, который показал востребованность подготовленных специалистов работодателями, коммерциализацию интеллектуального продукта, производимого вузами, а также востребованность научно-исследовательских продуктов. В исследование вошли 448 вузов из 81 субъекта РФ, осуществляющих подготовку кадров по основным и дополнительным программам высшего образования, среди них:

127 инженерных вузов,
89 классических университетов,
54 сельскохозяйственных вуза,
61 вуз из сферы управления,
69 гуманитарных вузов,
48 медицинских вузов.

Как показали результаты данного исследования, по соотношению «доли выпускников, получивших направление на работу» (Рейтинг), лидируют сельскохозяйственные вузы страны – почти 68 процентов выпускников получают направление на работу. Наименее востребованы работодателями выпускники вузов сферы управления (экономика, финансы, юриспруденция, 28,6%).

По показателю «доли средств в бюджете вуза от научных исследований» лидируют инженерные вузы страны (в среднем 15,6% бюджета вузов). Более скромные (почти в полтора раза) показатели у медицинских и сельскохозяйственных вузов – 9,1% и 8,2%, соответственно. Самые низкие средние значения у гуманитарных вузов (7,7%).

По мнению руководителя проекта «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня» Натальи Тюриной, данное исследование вызвало неподдельный интерес не только у работодателей, но и у российских абитуриентов. «Рейтинг хорошо себя зарекомендовал, второй год он подряд показывает высокую читаемость и востребованность: многие молодые люди на его основе делают выбор своей образовательной траектории» (Рейтинг 2017), – отметила она.

Такие глубокие изменения в образовании не могли не затронуть и славистику как область гуманитарных знаний. Начи-

ная с рубежа XX–XXI веков, славистика в России постепенно утрачивает свои классические черты, ведь преподавание славянских языков часто сочетается с параллельным изучением студентами английского или немецкого языков как первых иностранных. В то же время все больше учащихся других направлений подготовки изучают славянские языки в качестве языков профессии. В условиях двухуровневого образования также частыми являются ситуации обучения на магистерских программах по лингвистике выпускников бакалавриата нефилологических направлений.

Еще одним существенным фактором, повлиявшим на характер языковой подготовки современного студента, стал общий интерес молодого поколения к новейшим технологиям и уменьшение времени, уделяемого им чтению художественной литературы, в том числе и со стороны будущих филологов.

К началу 2010-х годов изменилась сама структура гуманитарного образования: внутри собственно филологической подготовки специалистов появились новые специальности, предполагающие иной характер обучения. Например, в рамках преподавания в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), где автор работала по совместительству, на Факультете прикладной лингвистики (Институт лингвистики) по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» (квалификация «лингвист») было предусмотрено изучение двух иностранных языков: первый – 8 часов в неделю, второй – 4 часа в неделю. Предлагались к изучению следующие языки: английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, нидерландский, шведский, норвежский, польский, чешский, болгарский, японский, китайский, арабский, хинди, персидский. Выпускники, чья дальнейшая деятельность должна была найти применение в научно-исследовательской работе и в вузах или практической деятельности в средствах массовой информации, изучали такие предметы: «Русский язык», «Фонетика», «Морфология», «Синтаксис», «Семантика», «Лингвистика текста», «Типология», «Языки мира», «Латынь», «Старославянский язык», «Социолингвистика», «Психолингвистика», «Семиотика», «Компаративистика», «Автоматическая обработка текста», «Компьютерная лингвистика», «Математика», «Программирование».

На Отделении переводоведения и практики перевода (Институт филологии и истории РГГУ) перечень языков был сужен до английского, немецкого, французского, португальского, итальянского, испанского и шведского. Первоначальный большой объем аудиторных занятий по первому иностранному языку (14 часов в неделю) на 3 курсе уменьшался до 10 часов, а на 5 курсе – до 6 часов в неделю. В обоих случаях в учебном процессе не планировалось ни изучение страноведческой проблематики, ни получение компетенций по истории и культуре стран изучаемых языков. Славистика как особая область филологических знаний во внимание не принималась, а славянские языки были поставлены в один ряд с другими иностранными языками.

Объективно эти обстоятельства привели к снижению уровня подготовки студентов языковых отделений университетов, а также к размыванию славистики как таковой: проявились признаки падения интереса к славистическим дисциплинам со стороны студентов, а это привело к невозможности полностью передать следующему поколению те значительные знания и богатый опыт, которыми владеют корифеи славистики.

Акцент на кризисных явлениях в российской славистике, о которых говорили в последние четверть века, был сделан в октябре 2013 года, когда одновременно отмечались две юбилейные даты – 1150-летие славянской письменности и 110-летие со дня первого Съезда русских славистов, прошедшего в 1903 году в Санкт-Петербурге. Стало понятно, что многие вопросы, поставленные на съезде более века тому назад, актуальны до сих пор: о положении в славяноведении и трудностях на пути его развития, об общих чертах всего славянства, об издании славянской энциклопедии, об издании церковнославянского словаря и церковнославянских памятников, об издании славянской библиографии, о состоянии славяноведения в российских университетах и создании славистических кафедр. В настоящее время в вузах и школах России продолжается процесс сокращения преподавания предметов, связанных с историей славян, их письменностью и культурой.

Такая ситуация характерна не только для России, поскольку и зарубежные коллеги сетуют на то, что во многих универси-

тетях мира происходит уменьшение педагогической нагрузки по собственно филологическим дисциплинам, а перед преподавателями ставится задача «повышения привлекательности» филологических знаний. К числу общих проблем, важных для всех славистов, следует также отнести неправомерность постановки вопроса о «престижности» и «непрестижности» изучаемых языков, когда ко вторым относят в том числе и славянские языки.

Не касаясь всех причин произошедших изменений, которые выходят за пределы поставленной темы, нужно отметить, что они привели к сокращению времени, выделяемому на изучение славянских языков, и перераспределению педагогической нагрузки в сторону увеличения часов на самостоятельную работу студента.

Исходя из выше сказанного, представляется важным обратить внимание на тот факт, что пути выхода из такой противоречивой ситуации следует искать в наметившейся интеграции многих мировых процессов, ведь сдвигам в сознании и мировосприятии современного человека присущ общемировой характер. В условиях языкового многообразия (а современный человек может иметь два родных языка, неродной, изучать иностранные) славистика должна выйти за узкие рамки собственно филологического образования. В новых реалиях, опираясь на достижения «старой» университетской школы, следует обновить и методику преподавания славянских языков как иностранных.

Именно вызовы нового времени привели к созданию Языковых Уровней Совета Европы, на которые в условиях подключения к Болонскому процессу перешли в большинстве университетов Восточной Европы, в том числе и в России. Основное содержание этих уровней, направленное на постепенное формирование и развитие навыков речевой коммуникации, сыграло свою положительную роль в разработке методики преподавания иностранных языков. Однако в процессе разработки этих уровней на материале славянских языков стало очевидно, что принципы унификации процесса обучения, как правило, не учитывают особенностей изучения конкретных языков и индивидуальные запросы аудитории. Славистика как область филологических знаний не ко всему в них смогла приспособиться.

Основные принципы преподавания славянских языков как иностранных не только филологам, но и специалистам других гуманитарных направлений, нуждаются в основательном пересмотре, учитывающем конечный уровень знаний студентов и сферу их будущей деятельности. Ведь программа подготовки по иностранным языкам тех специалистов, чья будущая деятельность находится за пределами собственно филологии, имеет свою специфику. Она не включает изучения, кроме самого иностранного языка, всего того перечня предметов, которые помогают овладеть обширными знаниями в области истории и культуры, а сам язык преподается в гораздо меньшем объеме и должен подготовить студента к будущей профессии. Поэтому как учебный предмет «Иностранный язык для профессиональных целей» состоит из целого комплекса дисциплин, наполненных (в зависимости от направления подготовки) конкретным лингвистическим и страноведческим материалом. Его содержание зависит от таких факторов, как родной язык учащегося и другие языки, которые тот изучает.

Однако сокращение объемов аудиторной нагрузки, выделяемой на тот или другой предмет, в том числе на иностранные языки, создает противоречие между необходимостью достижения определенного уровня подготовки и отсутствием реального времени на него. Отсюда возникает перераспределение нагрузки между разными видами учебной деятельности, когда увеличивается самостоятельная подготовка студента, а часть материала гораздо быстрее и эффективнее усваивается благодаря современным инновационным технологиям.

Не отказываясь от основных принципов Языковых Уровней СЕ, их нужно доработать с учетом особенностей преподавания славянских языков как иностранных (в случае их преподавания инославянам – в родственной и близкородственной языковой среде) с учетом тех факторов процесса обучения, которые способны сделать его максимально результативным.

В подготовке студентов по языковым дисциплинам специалисты традиционно говорят о филологах и о тех, кто изучает языки для профессиональных целей, т.е. о подготовке по языку

профессии. Понимая закономерность такого определения, следует обратить внимание на его условность. Ведь языком профессии может стать и филологическое образование. Вторая условность, которую следует преодолеть, – это ложное представление об универсальности Языковых Уровней Совета Европы, которые не могут быть абсолютно идентичными для студентов в разных странах мира, хотя таковыми задумывались.

Годы работы в соответствии с Языковыми Уровнями СЕ позволяют автору говорить о тех их недостатках, которые, как правило, являются общими для большинства стран мира:

1. Переход на двухуровневое образование предоставил студентам возможность расширить специализацию, однако сузил возможности получения новой специальности в магистратуре, где обучение фактически длится три семестра, а этого недостаточно для изучения новых предметов, в том числе новых языков.

2. В разных странах мира критерии, по которым определяются уровни, не совпадают, и это создает сложности при желании студентов стажироваться в разных вузах.

3. Изучение иностранных языков по аспектам в соответствии с 4 видами речевой деятельности в настоящее время требует корректировки, поскольку с развитием новых технологий такое деление становится условным. В частности, сейчас мы можем говорить не только о письме, но и о его восприятии на экране. Также студенты часто просят разрешить им не писать домашние задания, а набирать их на компьютере. Изменился и диалог: он может быть не только устным, но и в виде переписки в мессенджерах, социальных сетях и т.п.

Трансформация условий работы в вузе требует перестройки сознания и нас, славистов, понимания новых обстоятельств и выработки новой методики в новых реалиях. Если изменилось качество филологической подготовки, следует обратить внимание на обучение студентов по другим направлениям: международным отношениям, регионоведению, историческим наукам, туризму. Мы не можем изменить экстралингвистические факторы, под влиянием которых сокращается количество изучающих славянские языки. Но мы можем поддерживать желание другой

аудитории приобщиться к миру славянства. В самих университетах – это изучение славянских языков студентами-историками, международниками или филологами-русистами (расширение их возможностей с помощью написания для них специальных учебников, например, как в Томском государственном педагогическом университете – Гужеева 2015: 132). За пределами вузов – это курсы славянских языков, летние языковые школы, подготовка будущих студентов в школах (например, Центр славянской культуры «Славия» в Волгограде, где курсы по славянским языкам, истории и культуре славянских народов ведут университетские преподаватели), разговорные клубы, инициированные Центром славянских культур Библиотеки иностранной литературы в Москве.

К числу новых реалий следует отнести и убыстрение темпов жизни и развитие новейших технологий, повлиявших на характер тех изменений, которые происходят в самих славянских языках. Развитие языка – это объективное явление, связанное с эволюцией человечества вообще и развитием отдельных обществ в частности. На рубеже XX–XXI веков в славянских языках происходят похожие процессы. Вследствие того, что они обладают богатыми и разнообразными ресурсами, языки способны трансформировать и адаптировать, а значит номинировать новые реалии и понятия.

Детальное описание этих динамических процессов – важная задача, стоящая не только перед учеными, но и перед преподавателями славянских языков как иностранных, независимо от того, кем являются их студенты: филологами или будущими специалистами в других областях знаний. Такой анализ создает основу для продолжения изучения языка в будущем, а также предоставляет возможность расширить специализацию студентов. Учебники и словари по иностранным языкам должны отражать быструю смену языковой нормы, ведь новые технологии позволяют это сделать. Такими принципами автор руководствовалась, когда вместе с соавторами готовила «Практический курс польского языка» (Кротовская, Лесная и др. 2014: 575) и когда создавала собственные учебники по украинскому языку как иностранному для российских студентов (Лесная 2010а: 120; Лесная 2010б: 368).

Таким образом, осознание самими славистами новых реалий, в которых мы работаем, позволит изменить нашу работу в соответствии с требованиями времени. А выработка новых принципов преподавания славянских языков как иностранных и филологам, и специалистам других гуманитарных направлений поможет передать традиции классической славистики последующим поколениям, ведь поиск новых форм обучения отнюдь не обозначает полного отказа от старых. Вместе они способны интенсифицировать процесс изучения языка и быстро и эффективно подготовить студентов к будущей профессии.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Арефьев А. *Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире*. Под ред. академика Г.В. Осипова. Москва: ИСПИ РАН, 2017.

Афанасьева Н. „Русский язык как зеркало общественной мысли (современное положение русского языка в мире).“ Сборник научных статей *Преподавание русского языка как иностранного в вузе: опыт и перспективы*. Москва: Издательство «МГИМО-Университет», 2018. С. 3–16.

Гузеева А. *Польский язык в системе подготовки преподавателя-русиста*. Томск Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015.

Кротовская Я, Лесная Г, Селиванова Н. *Практический курс польского языка*. 3-е изд., перераб. Москва: Издательство АСТ, 2013.

Лесная Г. *Учебник украинского языка. Уровень А1*. Москва: Издательство МГИМО-Университета, 2010.

Лесная Г. *Украинский язык для стран СНГ: Учебник*. Москва: Издательский центр РГГУ, 2010.

Макеева А. *В России отчислили половину вузов (За три года прекратили существование более тысячи учебных заведений)*. <<https://www.kommersant.ru/doc/3540086>> 27.04.2018.

Рейтинг востребованности вузов в РФ – 2017. <<https://na.ria.ru/20171212/1510667253.html>> 27.04.2018.

Фаляхов М. *Правительство сэкономит на студентах*. <<https://www.gazeta.ru/business/2015/10/25/7843259.shtml>> 27.04.2018.

Шустов А. *Ареал русского языка в мире сокращается*. <<http://www.russianskz.info/society/8572-areal-russkogo-yazyka-v-mire-sokraschaetsya.html>> 25.12.2017.

TEACHING SLAVIC LANGUAGES AS PROFESSIONAL LANGUAGES IN RUSSIA: PRELIMINARY RESULTS AND PROSPECTS

The report examines the preliminary results and prospects of Slavic languages teaching as foreign languages in Russia in the context of a two-cycle education system. The traditional teaching of the main Slavic language (Russian) as the mother tongue or a language of international communication (as well as a foreign one) has been supplemented by its study as a second mother tongue and a foreign language for a significant number of migrants.

With regard to other Slavic languages, we can talk about the extension of their teaching by specialists of various humanitarian and technical areas of study with philological specialization being narrowed. Nowadays Slavic languages are studied in more Russian universities than before, but their Slavic originality is blurred due to the fact that they are included in the general paradigm of foreign languages training, and their originality requires the development of teaching methods that meet the needs of a target audience and fundamental changes in the educational system of most countries.

Key words: Slavic languages as foreign languages, professional language, foreign languages teaching methods.